

Стихи Зинаиды Миркиной Из сборника "Зерно покоя", 1994.

* * *

И разрасталась т и ш и н а .
Сперва была размером с крону
Берез, и вот - горе равна
И небу над вечерним склоном

Так где и в чем ее итог?
В чем тайна света на закате?
И если слово - это Бог,
То т и ш и н а есть Богоматерь.

.....

Благословенна т и ш и н а
Высот бледнеющих и ширей.
Ты Бога выносить должна
В своей душе и в этом мире.

* * *

Что делает закатный свет?
Он сводит всю меня на нет,
Чтобы потом из ничего
Создать другое существо, -

Другую жизнь, другое "я"
С другою мерой бытия,
И неба мера и морей
С нем станет мерою моей.

И точно море разлито
Мое согласие на "ничто",
Согласие мое сойти на нет,
Чтобы взошел из сердца свет.

* * *

Мир начинается с нуля.
Из ничего встает Земля.
И звезд немое торжество

Рождается из ничего.
Из полное тьмы восходит свет.
Из одного сплошного "нет",
Как океанская вода
Разлилось мировое "ДА!"
О, тот чреватый миром
Ноль, в котором утихает боль!
Та точка, все весы стоят,
Уравновешивая ад,
Где Дух одолевает вес
Всех год и всех семи небес.

|

Ну, что же , раз пришло , то заходи -
Огромное, косматое, лихое,,,,
мне надо уместить тебя в груди
Со твоим звериным, диким воем.

Чудовищное Горе... Время игр
давно прошло. Померкли небылицы. -
В мой дои ворвался разъяренный тигр.
и я с этим тигром я должна ужиться.

Выталкивать нельзя, иначе съест
И ближнего, и дальнего соседа, -
Всех, беспечно лепится окрест
и ничего о том не хочет ведать

Не вытолкнуть, но и не продохнуть.
О, если бы судьба сняла излишки!
Но это значит: все в себя вмещающая грудь,
Придется мне узнать не понаслышке.

Из сборника "Крещение - это погружение", 1995, из книги "Озеро Сариклен"

* * *

Я люблю этот спуск Творца
В растворившиеся сердца,
В темноту, в глубину глубин,
Куда входит лишь Он один.
Спуск последний, последний вход.
Мир оборван, но Он одет.
Почва выплыла из-под ног,
Но по морю вступает Бог,
И я чувствую твердь ступеней
В океане души моей. Шаг один - и, как тяжелый след
В темноте проступает свет.
Шаг, другой, и - из зыбких вод
Первозданная жизнь встает.
Третий.... Господи, погоди!
Разорваться не дай груди!..

* * *

Я только лишь в детстве не знала,
Как тяжело быть очень большой,
Обычною и небывалой,
Для всех непонятной душой.
Как тяжело быть вечно в ответе
За всех. - Ни одно существо
Не вчуже. - Ведь все мои дела,
А старше меня - никого.

* * *

Смиренье осени моей...
Листы, летящие с ветвей.
Пронзительная красота
Для смерти зоркого листа,
И трепетная благодать -
Готовность все, что есть отдать...
Хоть каждый лист мне дорог так,
Как Аврааму - Исаак,
Но все-таки, мой мир земной,
Не встань меж Господом и мной.

* * *

Да обернись, пока не поздно!
Все несерьезно, несерьезно!
И как ты мог принять всерьез
Смерть света ночью? Смерть берез

Под снегом белым? Как ты мог
Не знать, что хлынет в мир поток
И в миг один омет всех,
Разбрызгивая свет и смех!?
Не знал? Не знаешь до сих пор,
Откуда входит в мир простор.

* * *

Но если розу доглядеть до чуда....
А как это не видеть? как это не понять
Откуда эта розовость, откуда,
Каким потоком льется благодать?!

Упругость лепестков...
Какая сила была заключена в черна
И так безмолвно держит лепестки крыла
И держит... держит... Боже, - вот Она!

И как благоухает! неужели
Весь этот вал не опрокинул вас?
И вы не услышали, как прозрели?..
Но как же так?.. Ведь вот же...
Вот сейчас...

* * *

Бог есть любовь. И Бог мой есть.
И эта внутренняя весть,
Которую вовеки мне
Не подтвердит никто извне

Как тихо!.. Небо и гора.
Мир - только отсвет от костра
Что зажигается внутри.
Гори, душа моя, гори

* * *

Ничего, пойму когда-нибудь,
Почему так трудно и так больно,
Впереди большой как небо путь.
Неба много, времени довольно. -
Ровно столько, сколько надо мне.
Ствол крыла косматые раскинул...

Ведь хватило времени сосне
Вырасти и прошуметь вершиной.
Все равно, сиянье или мрак -
Расстояние непреодолимо,
Только внутрь бы иди за шагом шаг
Внутри себя, а не в обход иль мимо.
Тот, кто бросил семя в темному,
Дал душе посильную задачу.
Вот и я до Бога дорасту,
Если только время не растрочу.

* * *

Деревья просят тишины.
Им без нее нельзя на свете.
Но нам их просьбы не слышны,
И нечем нам на них ответить.

Деревья просят высоты, -
Им наша низость не по силам.
И шепчут день и ночь листы
То, что душа давно забыла.

А небо и не шепчет нам,
А говорит одним лишь взглядом. -
Высоким, чистым небесам
От нас глубин прозрачных надо.

Земля уже едва жива,
И молит нас с такой тоскою
Дать ей хоть каплю божества...
Но только что это такое?

* * *

И падает тишайший снег...
Затихни, сдайся, человек
На милость неба... Тишина
Да будет до краев полна.
Ты можешь пересилить тлен
Лишь тем, что не встаешь с колен,
Покуда мера тишины
Из той неведомой страны,
Из опрокинутых высот
В земную грудь не натечет.

* * *

Такая тишина настала,
Что время повернуло вспять
И можно жизнь начать сначала,
Как будто чистую тетрадью

А дни, все дни, что пролетели, -
Скользнувший дым, обрывки сна...
Да, что же было в самом деле
До сей минуты? - Тишина.

Одна пустынная дорога
Или недвижимая ось...
И сердце обратилось к Богу
И в миг единый дозволось.

И как Он мог бы не услышать
И не открыть мгновенно дверь, -
Ведь не бывает мига тише
И сердца чище, чем теперь...

* * *

И сколько ни сказано, все-таки мало
И все-таки главного я не сказала.
А Главное где-то стоит молчаливо
И делает сердце бездонно счастливым.
И новое слово, как чуткая птица
Над тайным гнездом своим тихо кружится
И, вновь вылетая в неведомость, ищет
Для вечной любви ежедневную пищу.

* * *

Мне в этой жизни довелось
Дослушать каждый звук.
Все вещи доглядеть насквозь
И очутиться вдруг
В потустороннем, за судьбой,
Как будто пройден мост,
Соединяющий с собой
И с каждой из звезд.

Из сборника "Потеря потери", Литературно-издательское агентство Р.Элинина

* * *

Что значит счастье? Счастье - это
не я. - Исчезновенье "я".

Совсем чиста душа моя,
совсем порожняя посуда,
в которую втекает чудо
из половодья бытия.

"Не я, не я", а только это
живое половодье света.,
наплыв преточного огня.

Есть только он, и нет меня!

Вопросы? Но к чему вопросы,
когда костер души разбросан
по всем мирам, и угольки
его то здесь, то в поднебесьи, -
то звездной россыпью, то смесью
лесов весенних и реки!..

О, этот ветер меж мирами,
раздувший маленькое пламя
души за страны, за края!

Великий ветер благодатный -
мой дух... Так этот необъятный
и вездесущий - это я?!

* * *

Когда б мы досмотрели до конца
один лишь миг всей пристальностью взгляда,
то над другого было бы не надо,
и свет вовек бы не сходил с лица.

Когда в какой-то уголок земли
вгляделись мы до сущности небесной.
то мертвые сумели бы воскреснуть,
а мы б совсем не умирать могли.

И дух собраться до конца готов,
вот-вот... сейчас...
но нам до откровенья
не достает последнего мгновенья,
и - громоздится череда веков.

* * *

Такая даль
Меж всеми нами!...

Такая даль,
Которую слова
Перелететь на могут.
Как крыльями не машут,
Как ни рвутся, -
Все та же даль маячит впереди.
Кричать?
Кому?
Куда?
К кому?
А может быть, когда-то
Вселенная вот также разбежалась
На тысячи, на мириады звезд,
И каждая повисла одиноко
Не в силах дотянуться до другой...

И превратилась Вечность
В безликое, безмерное Пространство,
И Время, неимущее конца...
Как будто кто-то
Вдруг выворотил Вечность наизнанку
Во вне себя...
Кричать?

.....
Но разве звезды
кричат друг другу?
Нет. Они тихи.
И дело их -
Светиться сквозь молчанье
И тайное единство возвещать...

* * *

Царство Его
не от мира сего.
Сила его
не от мира сего.

З д е с ь - ему воздух скупно отпущен.
Нет, не всеильный, не всемогущий.
З д е с ь - задыханья едкая гарь.
З д е с ь он не царь.

Кто же он?
Путь, уводящий отсюда.
Не чудотворец - высшее Чудо,

выход в мою и твою высоту,

насквозь пробитый, прибитый к кресту.
Тот, Кто безропотно вынести смог
тяжесть земли, -
наш неведомый Бог.

Назван. Описан. И снова неведом.
Только тому, кто пройдет Его следом,
снова предстанет среди пустоты:
- Видишь? Вот Я.
- Вижу. Вот Ты.

* * *

Есть тишина, которая сама
в нас действует. И ничего не надо
нам, кроме слуха четкого и взгляда.
Лишь только умаление ума
и разрастанье сердца. Мир впервые
рождается и входит в грудь одну.
У ног Христа сидела так Мария,
чтоб слушать не слова, а тишину.

Ах, Марфа, Марфа, погоди немного -
Накормит Бог, и ты накормишь Бога...

* * *

Хлеб насущный даждь нам, Господи -
силы на сегодня!
Мы сюда на битву посланы, -
Воины Господни.

Не талант и не умение, -
что-то есть иное:
Каждый стих - мое сражение
с тяжестью земною.

Мой огонь под пеплом дремлющий.
Лишь ему поверьте!
Каждый стих - победа немощи
над всесильем смерти.

Есть пути неисследимые
в очевидность чуда:

Каждый стих - прорыв в Незримое
и возврат оттуда.

* * *

Этому ни вида, ни названья,
Это тьма и холод - ни-че-го.
Мы разбились о Твое молчанье,
Мы не можем вынести его.

Умер Бог. И каждую минуту,
Каждый наш земной короткий час
Наступает очередь кому-то
Непременно уходить от нас.

О, какая страшная дорога!
Как мы бьемся лбами о судьбу,
Как мы молим умершего Бога,
Позабыв, что Он лежит в гробу.

"Боже мой, ответь мне! Слышишь, Боже?!"
Мы не помним, пьяные тоской,
Что кощунство - мертвого тревожить,
Нерушимый нарушать покой.

Нас приводит в трепет, в содроганье
Мертвых черт бестрепетная гладь.
Мы разбились о Твое молчанье,
Но еще не в силах замолчать.

И на круги возвращаться снова,
Не умеем, пав земле на грудь,
В недрах смерти отыскать живого,
Чтоб на третий день его вернуть.

И в сердца не входит слово "Верьте!"
И Осанна посредине тризн...
Как нам трудно справиться со смертью!
Как нам трудно погрузиться в жизнь!

Только Ты допил молчанья чашу,
Мы ж ее пригубили едва.
Так прости оставленности нашей
Жалкие, бессильные слова!

Стихи Зинаиды Миркиной

Автор: Admin

26.05.2008 21:51 - Обновлено 02.12.2010 08:02

Этот крик над тихой могилой
Перед тайной молчаливых трав...
Замолчать еще не стало сил, -
Говорить - уж не стало прав.

* * *

Смерть света. Угасанье дня.
Но вы глазам своим не верьте.
Свет умер, чтоб войти в меня
И дать мне жизнь своею смертью.

Земному подведен итог
И все гаданья бесполезны.
Вот также умирает Бог,
Зайдя извне в земную бездну.